

УДК 821.161.1

Афанасьева Татьяна Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
t.afanasieva@spbu.ru

Бурилкина Татьяна Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
t.burilkina@gmail.com

**Ватиканская псалтырь Vat. slav. 8: палеографические,
языковые и текстовые особенности рукописи***

Для цитирования: Афанасьева Т. И., Бурилкина Т. В. Ватиканская псалтырь Vat. slav. 8: палеографические, языковые и текстовые особенности рукописи. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2021, 18 (1): 4–17. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.101>

В статье описываются графико-орфографические особенности уникальной древнерусской Псалтыри, хранящейся в Ватиканской апостольской библиотеке под шифром Vat. slav. 8. Этот кодекс практически не привлекал внимания русистов, поскольку был труднодоступен для исследователей, сейчас он размещен в интернете и может полноценно изучаться. Он написан высококвалифицированным книжником, разработавшим для своей рукописи своеобразный шрифт — полубуквицу, построенную, как показало исследование, на соблюдении определенных принципов. Орфография рукописи ориентирована на древнерусские нормы XIV в., однако имеет очень важные инновации: появляются надстрочные знаки, имитирующие греческое легкое придыхание, а также написание омеги и ука на южнославянский манер. Уточняется локализация и датировка рукописи — она написана не ранее 20-х гг. XV в., о чем свидетельствуют особые «бисерные» инициалы, а также написание омеги с высокой серединой. В говоре писца прослеживаются некоторые черты среднерусского наречия. Кодекс привез в Италию митрополит Исидор, который в сентябре 1441 г. сбежал из Москвы, из Чудова монастыря, взяв с собой немало греческих и славянских рукописей, поэтому данный манускрипт может быть связан с книжниками этой обители. Небольшой формат Vat. slav. 8 позволяет предположить, что это была дорожная книга, видимо, писец создавал эту рукопись для личных нужд; он включил в кодекс ряд редких служб, в част-

* Статья написана при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант РНФ № 16-18-10137. Благодарим А. А. Турилова за ряд ценных замечаний и консультации при написании данной работы.

ности уникальную вторичную службу акафиста Пресвятой Богородице по уставу Святой горы.

Ключевые слова: русская палеография, графико-орфографическая система рукописи, локализация и датировка рукописи, церковнославянские средневековые богослужебные тексты.

В Ватиканской апостольской библиотеке хранится уникальная древнерусская пергаменная Псалтырь, датированная в описании славянских рукописей этой библиотеки концом XIV — началом XV в. [Джурова и др. 1985: 72–73]. Она написана причудливым письмом — полубуквицей — и долгое время была труднодоступна для широкого круга исследователей, мало привлекала внимание русистов. Размещение рукописи в интернете на сайте Ватиканской библиотеки¹ дало возможность полноценно ее изучать.

По мнению Джорджио Леви делла Вида, рукопись Vat. slav. 8 принадлежала киевскому митрополиту Исидору и с начала XVI в. уже была в Ватикане, поскольку она и другой русский кодекс Vat. slav. 14 имеют нумерацию одного фонда (337 и 304 соответственно), где хранятся рукописи, некогда принадлежавшие митрополиту Исидору [Della Vida 1939: 78, 92; Ruyschaert 1985: 52]. Значит, Vat. slav. 8 могла быть еще одной русской рукописью, которую Исидор взял с собой при побеге из Чудова монастыря в сентябре 1441 г. В таком случае в первой половине XV в. Псалтырь, вероятно, хранилась в Москве в Чудовом монастыре.

Размер рукописи очень маленький — 105 × 77 мм. Это, несомненно, карманная книга для путешествий и использования в дороге. Пергамен, на котором написана рукопись, весьма примечателен: он очень тонкий, по-видимому, сделан из кожи новорожденного животного или эмбриона. Обе стороны — волосьяная и мясная — одинаковые по цвету, что свидетельствует о его европейском происхождении, поскольку именно в Европе технология подготовки пергамена была такова, что в результате стороны не отличались друг от друга. Такой тип пергамена — весьма большая редкость в русской книжности, рукописи на западном пергамене появились на Руси не ранее начала XV в. в таких парадных кодексах, как Евангелие Хитрово и Евангелие Успенского собора Московского кремля [Быкова 2005: 8–22]. Тетради Vat. slav. 8 сложены из четырех листов, разлиновка сделана по двум листам сразу. Рукопись имеет буквенные сигнатуры, расположенные на нижнем поле листа в середине. Некоторые сигнатуры приведены киноварью, но большая часть их написана обычными чернилами.

Разлиновка пергамена также уникальна — она имеет серединную горизонтальную полосу (см. рис. 1). О существовании подобной разлиновки среди древнерусских кодексов² неизвестно, не указан такой тип и в справочнике Ж. Леруа [Leroу 1976], поэтому предстоит выявить, встречается ли такая разлиновка в каких-то иных манускриптах. Данный факт позволяет выдвинуть предположение об особом кодикологическом типе рукописи, возможно, Vat. slav. 8 писался за пределами Руси.

¹ Manuscript Vat. slav. 8. https://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.slav.8 (дата обращения: 06.03.2021).

² Благодарим М. А. Шибяева за консультацию по данному вопросу. М. А. Шибяев в составе авторского коллектива в настоящее время проводит исследование типов разлиновки древнерусского пергамена на материале рукописей РНБ.

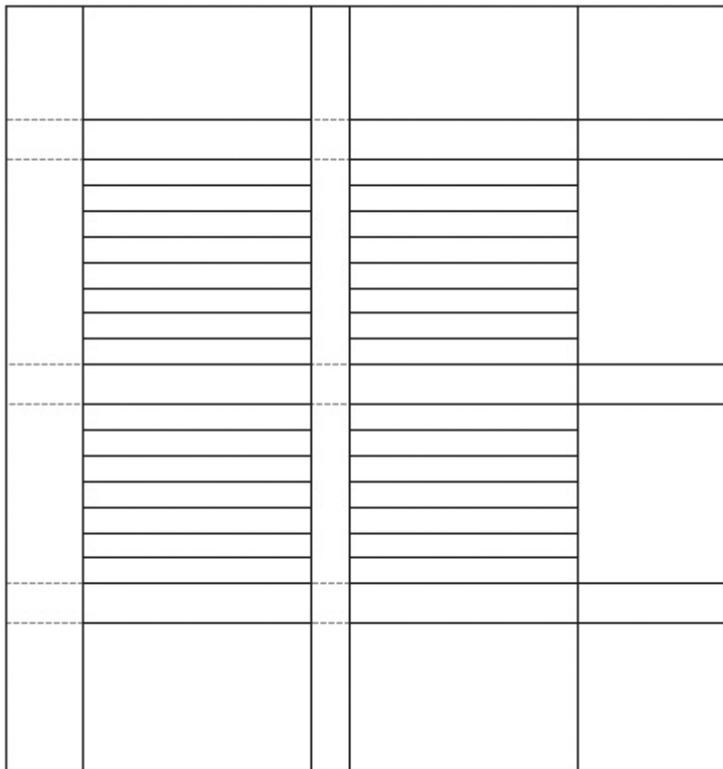

Рис. 1. Схема разлиновки Vat. slav. 8.

У. де Нунцио — первый исследователь этой рукописи — указал, что шрифт, использующийся в ней, несомненно, составлен на базе кириллицы, «отдельные начертания которого переписчик, по-видимому, только сократил» [Нунцио 1892: 141–147]. Кодекс упоминается во многих трудах по палеографии как образец тайнописи или «полусловицы» [Соболевский 1902: 54, Щепкин 1999: 159], однако наиболее подробное описание графической системы рукописи представлено в работе М. Н. Сперанского [Сперанский 1929: 82–85]. Он сформулировал основной принцип построения такого типа алфавитов: «вместо цельной буквы пишется ее часть, но с таким расчетом, чтобы в оставшихся начертаниях не было совпадения между разными буквами», «в редких случаях, кроме того, допускается перевертывание буквы в обратную сторону». Также Сперанский утверждает, что писец был знаком с греческим минускульным письмом, это видно по написанию л как λ, принцип сокращения букв ш и щ заимствован из греческого курсива. Это указывает на связь славянской «полусловицы» с греческим скорописным шрифтом [Сперанский 1929: 84].

Действительно, начертания буквы сокращены таким образом, чтобы ее можно было написать в один прием, не отрывая инструмента от пергамена, или максимально сократить количество элементов, из которых составлена буква, оставив лишь необходимые для различения букв элементы. В один прием пишется подавляющее число графем, использующихся в основном тексте рукописи: а, б, в, г, д, е,

з, і, к, м, о, п, р, с, т, оу, ф, х, ѡ, ц, ч, ш, ци, ъ, ь, ѧ, ю. Некоторые из них писались в один прием и в обычном полууставе, например з, о, с, и их облик практически не изменен (только к з писец добавил крючок снизу, чтобы буква не совпала с в). Буквы ж, л, н, ѡ, ы, ѣ, ю пишутся в два приема, но их облик предельно упрощен, буквы лишены всех «лишних» элементов. Так, например, ж представляет собой верхнюю часть полууставной буквы «живете». Буква пишется в два приема (вместо трех): вначале пишется галочка, составляющая левый и средний луч «трезубца», а затем дописывается правый луч. В некоторых случаях, возможно, вначале писалась галочка, составляющая крайние лучи буквы, а затем дописывалась средняя палочка. В любом случае в рукописи графема ж всегда пишется в два приема. Очевидно, что свести ж к одному приему просто невозможно. Если бы писец изобразил ж иным способом, оставив, например, правую часть буквы (<), то она бы совпала с к, левую часть (>) — с ъ или с ы в сочетании с і. Именно стремлением свести все буквы к одному элементу объясняется заимствование принципа написания букв ш и ци из греческого курсивного письма, о котором упоминает Сперанский.

В настоящее время А. М. Бруни и А. М. Молдованом подробно исследована еще одна рукопись, написанная схожим типом письма и созданная примерно в одно и то же время с Ватиканской псалтырью, — это пергаменный сборник 16 Слов Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского рубежа XIV–XV вв. из Чудовского собрания ГИМ № 11 (далее — Чуд. 11), один лист которого хранится в Основном собрании РНБ — Q.п. I. 21 [Бруни 2017: 229–240; Молдован 2018: 193–215]. Напомним, что изучаемая нами рукопись, вероятно, также принадлежала Чудову монастырю.

Среди основных принципов графической системы сборника Чуд. 11 Молдован выделяет использование как традиционных, так и редких образцов лигатур, составленных путем сокращения буквы до наиболее характерных элементов и присоединения этих элементов к предыдущей букве [Молдован 2018: 202]. Для сокращения текста писец также заменяет гласные буквы небуквенными значками или выносит их над строкой (чаще всего о и а). Все эти приемы были использованы с целью уместить большой текст в компактную книгу, чтобы затем брать ее с собой в дорогу [Молдован 2018: 205]. Простое оформление книги и небрежная манера письма, отсутствие исправлений грубых ошибок свидетельствуют о том, что, скорее всего, сборник создавался для личного использования. С теми же целями, по-видимому, создавался кодекс Vat. slav. 8.

При всей разности почерков двух рукописей очевидно, что писцы пользовались похожими приемами. Писец Псалтыри похожим образом сокращает буквы, а отдельные начертания совпадают в обеих рукописях: например, к без мачты, ѣ в виде крестика, м без крайних вертикальных мачт. Он регулярно использует различные лигатуры: гн, тн, хъ, рѣ (л. 8), бѣ, а также разные лигатуры с о (то, хо, во и др.). Также часто гласные буквы о, а, ѣ выносятся над строкой. Использование полубуквицы в совокупности с другими приемами позволило уместить текст в книгу карманного формата и переписать его быстрее.

Писец Чудовской рукописи демонстрирует знание греческого языка, о чем свидетельствуют глоссы на полях рукописи, а также славянские слова, написанные кириллическими буквами на манер греческого письма, аналогов которому пока не выявлено [Бруни 2017: 232–233]. Знакомство с греческим письмом у писца Вати-

канской псалтыри, как указал Сперанский, проявляется в употреблении некоторых букв и скорописных начертаний, но греческие глоссы для Ватиканской рукописи не характерны. Псалтырь написана более изящным по сравнению с Чуд. 11 почерком, она также имеет простое оформление, но не лишена некоторых декоративных элементов. Ими являются бисерные киноварные инициалы, последовательно употребляемые во всей рукописи, особенно много их в конце кодекса. Однако пергамен Vat. slav. 8 отличного качества, и этим рукописи принципиально различаются.

В Ватиканской псалтыри можно выделить **четыре графико-орфографические системы**: полубуквицу основного текста, систему письма в инициалах и алфавит, используемый в пасхальных таблицах и вруцелето (л. 129 — 130 об.), а также полуустав, которым написана часть молитвы на л. 114. Остановимся подробнее на первых трех.

1. «Полубуквенная» графическая система используется писцом кодекса весьма последовательно, он практически не делает ошибок при выборе сокращенных написаний. Несомненно, система замен букв на полубуквы у него хорошо отлажена. В основном тексте рукописи используются специальные знаки для следующих букв: **а, б, в, г, д, е, ж, з, и, к, л, м, н, о, п, р, с, т, оу, ъ, х, ѡ, ц, ч, ш, џ, ѣ, ы, ѣ, ю, к**. В иноязычных словах без сокращений пишется **ф** и **ѡ**. Как числа используются в неизменном виде кириллические буквы **з, ѡ, ѓ**; **и** употребляется только в номерах псалмов для обозначения цифры 8.

Из представленного алфавита видно, что часть дублетных букв писец ликвидирует — выбирает одну из двух. Так, из двух вариантов обозначения на письме звука [i] **и** и **і** он выбирает и десятиричное в соответствии с выбранным принципом сокращения букв до одного элемента. Такой же выбор из двух дублетных букв находим у писца Чуд. 11 [Молдован 2018: 203]. Писец также использует одну букву для обозначения **л** и **ла** — наклонную черту **ʌ**. Одним из спорных вопросов, связанных с расшифровкой графической системы рукописи, является вопрос, какой именно кириллической букве эквивалентна буква в виде наклонной палочки, обозначающая в основном [‘а]. Нунцио в своей статье указывает, что этот значок в обычной кириллической «транскрипции» следует передавать как **л**, объясняя это тем, что, во-первых, он имеет внешнее сходство именно с юсом малым, тогда как с **ла** у него его нет, а во-вторых, потому что этим знаком передаются те слова, которые обыкновенно пишутся с **л** [Нунцио 1892: 144]. Первый тезис Нунцио не является значимым, так как при составлении азбуки писец все-таки руководствовался не столько внешним сходством кириллической буквы с ее полубуквенным эквивалентом, сколько необходимостью сократить букву до одного элемента таким образом, чтобы она не совпала с другими знаками. Второй тезис, на наш взгляд, тоже неверен. В действительности же значок **ʌ** в равной степени используется как на месте исконного носового, так и на месте исконного **а** после мягкого согласного. В целом значок **ʌ** употребляется после согласных (кроме **ц**), чтобы показать их мягкость (**множишаста** (л. 3 об.), **любацини нма** (л. 4) и **гсна ксть земла** (л. 15)), и после гласного, если обозначает два звука — [j] и [a] (**испытала** (л. 5), **врагоу вскоудѣша вρούжѣ** (им. п., мн. ч.) (л. 6), **не забѣ званѣ** (вин. п, мн. ч.) (л. 6)), независимо от того, был в слове носовой или нет.

Несмотря на вышеописанные предпочтения одной буквы вместо двух, создатель Vat. slav. 8 все-таки сохраняет целый ряд дублетных написаний. Так, писец

использует две буквы для фонем [y] и [o]. Буква Ѹ употребляется писцом исключительно в начале слова — **Ѹбо, Ѹповати**, при этом приставки, оканчивающиеся на гласный, не влияют на написание ука: **неѸвидакмага, наѸчиши, поѸченьк**. Появление буквы ук в начале слова или в начале корня говорит о знакомстве с южнославянской орфографией, где она весьма частотно используется в такой позиции с XIII в. [Щепкин 1999: 143]. Характерно, что в Псалтыри она пишется на южнославянский манер в два приема: отдельно «о» в строке и отдельно верхняя часть — галочка. В древнерусских рукописях до второго южнославянского влияния Ѹ использовался исключительно в конце строки, когда у писца оставалось мало места, и его начертание было другим: буква писалась в один прием от верхнего края вниз на петлю и вверх. Не исключено, что для писца Ѹ ассоциировался с новым начертанием, противопоставленным обычной графеме оу, которую писец употребляет после согласных.

Буква ѡ активно пишется в начале слова без различия приставки и начала корня: **ѡчи** и **ѡмразишаста** (л. 8 об.); **ѡгнь** и **ѡвидоша** (л. 10 об.). В середине и на конце слова пишется ее дублет **о**: **мои, повелѣньк, Ѹбо**. Важно отметить, что начертание омеги имеет высокую середину, что характерно для русских рукописей со второго десятилетия XV в. Такое написание также свидетельствует о знакомстве создателя Vat. slav. 8 с южнославянской традицией.

Писец Псалтыри употребляет диакритику: квадратное титло, круглое титло в случае, если в слове присутствуют выносные буквы, и значок в виде маленького уголка, который также ставится над малыми инициалами. Последний является новым для русской письменности — знак, имитирующий греческое легкое придыхание. Он весьма последовательно используется в следующих позициях.

- Над начальным гласным в слове: **ѡбиде, ѡмже, ѡгнецъ, ѡстави**. При этом над Ѹ надстрочный знак никогда не ставится: **Ѹповакѣтъ, Ѹши, Ѹпиѡтъса**. Возможно, это связано с тем, что надстрочное пространство над Ѹ занято верхней частью буквы и для «знака придыхания» не хватает места.
- Для обозначения йотации гласного в начале слова и после гласного: **причастья ѡмокаѣ, нечѣстивнѣихъ, ѡ кровнѣ моиѡма, Ѹповакѡщи, ѡже, надъ пещью**. Однако этот знак никогда не ставится над **к**: **трик, лозькъмь, кдине** — что, на наш взгляд, вполне логично. Для обозначения сочетания [j+e] в алфавите существует отдельная буква **к**, мягкость согласного перед [e] обозначается буквой **ѣ** без йотовости. Для передачи сочетания j с другими гласными нет особых знаков: буквы **ю, ѡ** и **и** могут передавать на письме не только сочетания [j+u], [j+a] [j+i], но и мягкость предшествующего согласного (**твоѡ-землю**). Для различения этих двух функций над **ю, ѡ** и **и** ставится специальный знак йотовости.

Показатель йотовости не ставится также над выносными буквами, потому что межстрочное пространство занято самой буквой, или когда межстрочное пространство занято элементом буквы из верхней строки. Отметим, что в своем описании Нунцио вводит в алфавит рукописи знак для **ѡ**, который полубуквицей передается как ` [Нунцио 1892: 143]. В рукописи XIV–XV в. эта буква вряд ли могла быть употреблена, поскольку йотированные юсы исчезли из письменности в XII в. На наш взгляд, этот значок эквивалентен **ѡ**, когда буква обозначает два звука — [j]

и [а] в начале слова или после гласного. Таким образом, это еще раз доказывает, что в графической системе основного текста рукописи эквиваленты малым юсам (обычному или йотованному) отсутствуют.

При осведомленности о южнославянской орфографии писец Псалтыри тем не менее сохраняет большинство древнерусских орфограмм. Так, в рукописи регулярно пишется буква **ѣ** в начале слова и после гласного, тогда как **е** пишется после согласного: **кѣтъ**, но **него**. Он регулярно пишет **ж** вместо **жд**, использует русские рефлексy слоговых плавных (**исполнить**, **ѡтвержены**); предпочитает писать **ь** на месте напряженного и в словах типа **пѣтъ**, **избавленъѣ**, **достоѣанъѣ** [Нунцио 1892: 144–145]. В написаниях Ватиканской рукописи отражены следы поздней древнерусской нормы: здесь редуцированные полностью прояснились в гласные полного образования, употребляются написания **ки**, **ги**, **хи** вместо более ранних **кы**, **гы**, **хы**; встречаются, хотя и редко, случаи отвердения конечных губных согласных: **искоушенъѣа сребромъѣ** (л. 45), **не възгласятъ горганемъѣ своимъѣ** (л. 80).

В рукописи есть написания **истергнетъѣ**, **истергини**, **встергнетъѣ** вместо **истергнетъѣ** с особым рефлексом слогового плавного, распространенного в южнорусских регионах [Пентковский, Пентковская 2003: 132–134]. Однако такая орфографическая особенность у писца лексикализована, т. е. связана только с одним этим корнем. Подобным образом писец 9 раз употребляет форму **молонъѣа**, других случаев проявления рефлексов второго полногласия в Ватиканской псалтыри не встретилось.

Писец нередко употребляет дериваты от **слышати** с другим корневым гласным, чаще с **а**: **не слашатъѣа** (12), **да ѡслашю глѣтъѣ** (16 об.), **ѣако ѡслаша глѣтъѣ молитвъѣ моѣѣа** (18), **ѡслаша** (21 об.), **послошантѣѣ** (22), **сеѣго ради слаша гѣсъѣ** (53). Но правильные написания все же доминируют: написания с **ы** в корне встречаются в 35 случаях. Возможно, приведенные написания свидетельствуют о графических ошибках, когда писец путает знаки полубуквицы, хотя, пожалуй, это единственные случаи таких ошибок.

Отметим весьма частые написания полубуквы **ѣ** (**ѣ/ѣа**) после **ѣ** вместо общераспространенного в русской орфографии **а**: **ѣ стоуѣденѣѣа**, **павечерниѣѣа**, **творѣѣѣа**, **нарнѣѣѣа**. Они занимают примерно половину от традиционных написаний с **а** (118 употреблений — **ѣа**, 115 употреблений — **ѣа**). Никакой закономерности при использовании одной или другой буквы не прослеживается: в одних и тех же формах могут использоваться разные графемы. Ср.: **покорилъѣ кси. подъѣ нозъѣ ѣго. овѣѣа**. (вин. п. мн. ч.), и **волы всѣа. кѣѣ же и скоты польскиѣа и птиѣѣа** (вин. п. мн. ч.), **нѣѣсныѣа** (при этимологическом носовом в формах **овѣѣа** и **птиѣѣа**). То есть для писца окончания в формах **овѣѣа** и **птиѣѣа** равнозначны, хотя на письме обозначаются разными буквами, формы отличаются только твердостью/мягкостью [ѣ]. Этот пример еще раз подтверждает, что для писца буквы, обозначаемые значками «подковки» (**ѣ**) и наклонной палочки (**ѣа**), составляют пару как **ѣ** и **ѣа**, а не как **ѣ** и **ѣ**.

2. В рукописи два типа киноварных инициалов. Большой инициал имеет бисерные украшения и ставится в начале текста псалма или молитвы. Малыми инициалами, без бисерного украшения, начинается каждый стих псалма. Оба типа киноварных инициалов пишутся несокращенной кириллицей. Видимо, обозначение начала строки обычной кириллической буквой облегчало поиск нужного стиха в тексте.

Алфавит киноварных инициалов значительно упрощен по сравнению с системой полубуквицы. Здесь отсутствуют буквы **к** и **ѡ**, тогда как в основном тексте в тех же позициях они употребляются. Вместо **к** здесь всегда находим **е**: **Еже плодъ свои даст** (л. 2), **Емоуже клатвы** (л. 7), **Еда когда речеть** (8 об.), **Егда взратить** (8 об.) и т. д. Не используется в малых инициалах **ѡ**, а только **Ѡ**. Также в малых инициалах всегда находим **Ѧ**, а не **Ѧ**.

С первого взгляда может показаться, что в начале рукописи все киноварные инициалы пишутся полубуквицей. Однако при более внимательном рассмотрении становится понятно, что перед нами не полубуквенные, а обычные кириллические инициалы, но частично затертые. Вероятно, кто-то пытался привести текст рукописи к единообразию и сделать киноварные инициалы полубуквенными, однако принципа сокращения кириллических букв не понимал и просто стирал половину инициала. В результате этого появились странные варианты типа **Ако створилъ кси** или **Гомоцникъ** вместо **Помощникъ**, **Іси** вместо **Іси**. На л. 6 об. — 9 об. малые инициалы написаны полными буквами, без сокращений, хотя в некоторых случаях начертания так же затерты. На л. 9 об. — 11 снова видим следы имитации полубуквицы. С л. 12 до конца текста Псалтыри и библейских песен прослеживается такая закономерность: инициал псалма написан бисерным письмом, но часть буквы подтерта, а малые инициалы псалтырных стихов пишутся обычными полууставными буквами, в отдельных случаях инициал стерт полностью. На л. 81–82 и 102–103 малые киноварные инициалы снова затерты. В приложении к Псалтыри — каноне святого причащения и в акафисте — все инициалы имеют бисерное украшение, малые инициалы не употребляются, кроме л. 113, где читается молитва св. Симеона Метафраста — эта молитва разделена на стихи, начинающиеся малыми инициалами. Таким образом, писцом была выработана система больших и малых инициалов, но в дальнейшем рукопись кто-то редактировал. Этот редактор подправлял малые инициалы в начале рукописи, стер части у бисерных инициалов по всему тексту Псалтыри, а также уничтожил большую часть рубрик в акафисте Пресвятой Богородице на л. 118.

3. Пасхальные таблицы и вруцелето на последних листах рукописи (л. 129–130 об.) содержат буквы, которые в основном тексте и в инициалах никогда не встречаются. Это объясняется тем, что здесь подразумеваются числовые значения букв. Так, появляется малый юс, причем начертание его имеет малораспространенный на Руси тип. Здесь присутствуют **и** и **и**, поскольку речь идет о цифровых значениях; нет **ѡ**, видимо, потому что эта буква никогда не означала числа. Неожиданным образом встречаем и так называемый третий юс (л. 129, 130), представляющий собой гибрид малого и большого юсов и известный в южнославянской письменности с XIII в. [Щепкин 1999: 136–137], а также изредка встречающийся в русской письменности: он употребляется, например, в псалтыри РНБ, Соф. 63, рубежа XII–XIII в., л. 1 об.: **ѡширилъ кси стопы мога**³. В таблице он пишется вместо юса большого, хотя последний не имеет числового значения.

В таблицах не находим диграфа **ѡѡ**, здесь всегда фигурирует только **ѡ**. Не встречается здесь и **Ѡ**. Омега и лигатура **ѠѠ** в таблицах пишется со средней по высоте серединой и этим принципиально отличается от омеги в основном тексте. Букву **ѡ**

³ Передатировка рукописи по [Сводный каталог 2002: 653–654].

писец пишет с начальным ѣ, что также характерно для древнерусской графики до периода второго южнославянского влияния. Складывается впечатление, что таблицы составлял и писал другой человек, возможно, старший по возрасту, поскольку он использовал более стандартную для русской письменности конца XIV в. и отличную от основного писца орфографическую систему. Возможно, этот же человек писал обычной кириллицей названия служб, записанные после псалтыри, на верхнем поле рукописи: **ка. сѣго причащѣа, мѣтвы сѣго причащѣа, похвала сѣбы бѣи** (л. 104–123).

Большая часть текста написана одним писцом, однако в создании рукописи участвовал и второй писец, по-видимому, ученик первого. Об этом свидетельствует лист 114, где молитва к Пресвятой Богородице начинается обычной кириллицей, а потом ученик переходит на полубуквицу и завершает ею написание листа. Этот второй писец подновлял отдельные фрагменты текста, где чернила выцвели: они были обведены более темными, почти черными чернилами (л. 12, 19, 20 об. — 21, 28, 37, 39 об., 43 об., 48–49, 50 об., 57, 68, 73, 74 об., 76 об., 94 об. — 95). Второй писец по-другому пишет ѣ — в один прием.

Из немногих ошибок внутреннего диктанта, которые дают возможность определить произносительные особенности основного писца, можно назвать следующие. Некоторые написания позволяют предположить икающее произношение: **вѣсѣрь** (л. 123 об.), но **вѣсѣра** (л. 105), **смѣрихста вилми г(с)ди** (л. 85а⁴), но **престоу-пахоу велми** (л. 84) — такие особенности появляются в икающих среднерусских говорах с XIV в. [Соболевский 2004: 78–79]. Эти ошибки наталкивают на мысль, что и написание **ѣтишеньк** (л. 124), но **ѣтѣшеньк** (л. 65 об.) тоже могут отражать иkanie, а не переход ѣ в и. Написание в Пс. 118:81 **ицазакѣть в сѣсньк твоѣ** (л. 85), но **иакѣ ицазакѣть дѣмѣ** (л. 44 об.) может свидетельствовать о неразличении в безударной позиции **а** и **ѣ**. Такая особенность свойственна среднерусским говорам, в частности псковским. Данные приметы не дают возможности четко определить регион написания, но позволяют думать, что рукопись создавалась выходцем скорее из среднерусской зоны, чем из северо-западной.

В **состав рукописи** входят молитвы перед чтением Псалтыри, псалмы с 1 по 138, после которого кодекс имеет лауну — в нем отсутствуют псалмы 139–150 и 1-я Библейская песнь. Текст кодекса восстанавливается со 2-й Библейской песни, после 9-й песни следуют чин и молитвы святого причащения. Псалмы и библейские песни, представленные в изучаемой Псалтыри, не носят следов правки по греческому оригиналу, которая была предпринята у южных славян во второй половине XIV в.: перевод в Vat. slav. 8 существенно отличается от Киевской 1397 г. и Киприановской первой половины XV в. псалтырей. По мнению М. Мак-Роберт⁵, перевод в Ватиканской псалтыри относится ко второй редакции, а следовательно, содержит текст, бытовавший на Руси в XIV в. до появления правленных редакций — Святогорской и Киприановской [MacRobert 1998: 921–942].

Чин святого причащения в Ватиканской псалтыри (л. 104–114) стоит особняком в славянской традиции данной службы. Он состоит из канона 2-го гласа **«Хлѣбъ животннн въчноуцинн»**, после которого следует пять молитв до и четыре молитвы

⁴ Следующий лист после л. 85 остался пронумерованным, поэтому этот лист мы помечаем как 85а.

⁵ Благодарим М. Мак-Роберт за предоставленную информацию.

после причастия, каждая из которых атрибутирована либо Василию Великому, либо Иоанну Златоусту, либо Симеону Метафрасту. Из рубрик службы понятно, что данный чин предназначен для церковного, а не келейного употребления. Последование ко святому причащению формируется в XIV в, и состав его в славянских рукописях очень вариативен. Оно входит в состав псалтырей, требников, порой записывается в часословах. Пожалуй, самое раннее последование находим в пергаменной псалтыри ГИМ, Син. 325, XIV в., л. 193 об. — 195. Данная служба имеет тот же канон 2-го гласа, что и в Ватиканской псалтыри, однако состав молитв отличается и авторских молитв здесь нет. В новоисправленном сербском переводе требника, который, на наш взгляд, был выполнен в период царствования сербского царя Стефана Душана (1346–1355) и содержится в списке Дечаны 69 1395–1400 гг. [Богдановић и др. 2011: 249], служба причащения содержит канон 2-го гласа, но состав молитв иной. Другой сербский требник Дечаны 68 1422 [Богдановић и др. 2011: 238] не включает канона, но насчитывает 17 авторских молитв до и после причастия. Текстологию данного последования еще предстоит изучить, пока отметим только, что данная служба в Ватиканской псалтыри — это весьма ранний вариант правленого чина, когда еще сохраняется канон, характерный для предшествующей традиции, но к нему уже присоединены авторские молитвы Иоанна Златоуста, Василия Великого и Симеона Метафраста.

Заканчивается рукопись акафистом пресвятой Богородице, который, как указано в заголовке, служит во вторник по уставу Святой горы: «Уставъ ст҃ѣна горы во вторникъ праздноукмѣ всебл҃гославнѣи ѿгроковицѣ владыницѣ нашеи б҃ѣи» (л. 114 об.). Уникальная практика службы акафиста во вторник, а не в субботу 5-й недели поста, как это было принято повсеместно, — также важная отличительная черта Ватиканской псалтыри. В тексте данная традиция связывается с уставом Афона, но в Константинополе, а потом и в Фессалониках исключительное значение в церковной жизни имели шествия по вторникам с иконой Богородицы Одигитрии, во время которых совершалось так называемое вторничное чудо, зафиксированное в записках многих паломников: выносимый из храма на площадь тяжелый образ, который не могли удержать несколько человек, ставился на плечи одного, и тот с легкостью поднимал икону, «служители» иконы целый день носили ее по улицам города [Шалина 2005: 243–274]. Данное чинопоследование служит перед иконой Богоматери, и, возможно, здесь отражена особая практика служения акафиста Богородице в честь ее иконы, которая имела место в славянских монастырях Афона. Это, возможно, был перенесенный праздник, своеобразное воспоминание о вторничном шествии. Другого списка данной службы пока не обнаружено, можно предположить, что ввиду редкости подобной традиции писец Ватиканской псалтыри переписал ее неслучайно.

На последних листах рукописи, как уже было упомянуто, находятся календарные таблицы и вруцелето. Они составлены по двум календарным стилям: для мартовского и для сентябрьского⁶. На л. 129–130 размещены таблицы для привычного в древней Руси мартовского календарного стиля, здесь на верхнем поле листа перечислены месяцы с марта по февраль: *м̄ а̄ м̄ т̄ ӣ а̄ с̄ ѿ̄ н̄ д̄ г̄ ф̄*. На л. 130 об. составлена таблица для вычисления дней недели в соответствии с сентябрьским стилем, и ме-

⁶ Благодарим Ж. Л. Левшину за помощь и консультации по данному вопросу.

сяцы следуют в таком порядке: $\bar{c} \bar{w} \bar{n} \bar{d} \bar{g} \bar{f} \bar{m} \bar{a} \bar{m} \bar{i} \bar{a}$. Переход с мартовского стиля на сентябрьский окончательно произошел на Руси в конце XV в., но его активное введение началось в период второго южнославянского влияния, т. е. с конца XIV в. [Щепкин 1999: 166]. Ватиканская псалтырь — один из ранних источников, где расчет дней недели предложен для сентябрьского стиля.

Итак, подведем первые, предварительные итоги нашего исследования.

Перед нами рукопись, написанная в начальную стадию периода второго южнославянского влияния на русскую письменность. Орфографическая система рукописи ориентирована на древнерусские нормы XIV в., но при этом имеет некоторые важные инновации: распределенное по месту в слове написание ука и диграфа **оу**, омеги и **о**, а также употребление знака легкого придыхания. Писец рукописи, выходец из среднерусской зоны, — грамотный книжник, имеющий систематическое представление о церковнославянской орфографии. Датировка рукописи, таким образом, может быть весьма широкая — от конца XIV до начала XV в., как это и представлено в каталоге славянских рукописей Ватиканской библиотеки.

Тем не менее в пользу XV в. свидетельствуют «бисерные» инициалы рукописи — инициалы, на вертикальных линиях которых поставлены жирные красные точки. Такие инициалы распространяются в русской письменности со второго десятилетия XV в.⁷ Кроме того, пергамен западноевропейского типа и написание омеги с высокой серединой также свидетельствуют в пользу этого времени. Редкий тип разлиновки пергамена может указывать на особый книжный центр.

Тексты, находящиеся в рукописи, отражают не современную рукописи славянскую церковную литературу, а традицию более раннюю: здесь вторая, а не третья редакция Псалтыри, уникальная служба акафиста, содержащая весьма древний его перевод [Джурова и др. 1995: 73], краткий и редкий чин святого причащения. В начале XV в. на Русь уже проникают и новый перевод Псалтыри, и новый перевод акафиста в составе Триоди, распространяется и новый чин святого причащения — весьма пространный, зафиксированный в требниках и псалтырях. Здесь, наоборот, полубуквицей записываются весьма редкие тексты, относящиеся к старой традиции, а не к исправленной в конце XIV в. Напомним, что рукопись Чуд. 11, о которой мы упоминали выше, представляет собой уникальный вариант 16 Слов Григория Богослова. Перевод Слов в Чуд. 11 относится к наиболее древней редакции (Slav. 1), о чем свидетельствует особое предисловие к 45-му слову на Пасху [Бруни 2004: 62]. Последовательность толкований Никиты Ираклийского здесь имеет особенности: некалендарная последовательность толкований проявляется только в позиции Слов 38, 39, 40 и 14. Остальные Слова расположены в пасхальной последовательности. Таким образом, для данной рукописи был привлечен такой тип сборника 16 Слов в древнейшем переводе, в котором слова располагались в пасхальной последовательности. Создатель сначала попытался ее изменить, чтобы она соответствовала порядку толкований, но впоследствии отказался от своего намерения [Молдован 2018: 196].

Обе рукописи карманного формата и созданы для личного употребления. В обоих кодексах сокращается кириллица с целью уместить в книгу больше текста. Возможно, мы имеем дело с авторскими сборниками путешествующих книж-

⁷ А. А. Турилов, устное сообщение.

ников, которые собирали для собственных нужд древние варианты важнейших церковнославянских памятников. Обе рукописи так или иначе связаны с Чудовым монастырем — одним из крупнейших центров древнерусской письменной культуры. Собираательство древних текстов было важнейшим делом, которому посвящали себя книжники XV в., благодаря их усилиям уцелели значительные памятники древнеславянской литературы: тексты Толковых пророков с припиской Упыря Лихого 1047 г., древнерусский перевод Александрии, «Слово о Законе и Благодати» митрополита Иллариона и многие другие. В рассматриваемых нами кодексах также переписаны редкие древние переводы и службы. Ватиканская псалтырь несколько моложе Чуд. 11, и ее полубуквица в дальнейшем имела распространение в древнерусской письменности: подобным способом письма записаны небольшие куски текста и маргиналии в рукописях XV–XVI вв.: Син. 591, Кир.-Бел. 101/1178 [Сперанский 1929: 82]. Продолжателем сокращений письма Чуд. 11 был некто Иаков, оставивший на поле рукописи в третьей четверти XV в. молитву, записанную этим же письмом [Молдован 2018: 212]. По-видимому, писец Ватиканской псалтыри, как и создатель Чуд. 11, являлись известными личностями, оставившими после себя особую традицию сокращения кириллицы, которую книжники продолжали использовать в XV в. Но назвать их имена пока затруднительно.

Каталоги и описи

- Богдановић и др. 2011 — Богдановић Д., Штављанин-Ђорђевић Љ., Јовановић-Стипчевић Б. *Опис ћирилских рукописних књига манастира Високи Дечани*. Књ. 1. Београд: Народна библиотека Србије, 2011. 694 с. (In Serbian)
- Джурова и др. 1985 — Джурова А., Станчев К., Япунжич М. *Опис на славянските ръкописи във Ватиканската библиотека*. София: [не указ.], 1985. 462 с.
- Сводный каталог 2002 — *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг*. XIV век, вып. 1. М.: Индрик, 2002. 766 с.

Литература

- Бруни 2004 — Бруни А. М. *Θεολόγος. Древнеславянские кодексы Слов Григория Назианзина и их византийские прототипы*. М.; СПб.: Нестор-История СПб. Институт истории РАН, 2004. 255 с.
- Бруни 2017 — Бруни А. М. Палеографические заметки о древнерусском кодексе Слов Григория Назианзина (ГИМ, Чуд. 11). *Europra Orientalis*. Т. XXXVI (2017): 229–240.
- Быкова 2005 — Быкова Г. З. Пергамен как основа средневековых рукописей. В сб.: *Хризограф*. Вып. II. М.: Сканрус, 2005. С. 8–22.
- Молдован 2018 — Молдован А. М. «Лигатурное письмо» и другие особенности рукописи ГИМ, Чуд. 11. *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2018, (16): 193–215.
- Нунцио 1892 — Нунцио У. де. О славянской рукописи Ватиканской библиотеки N VII. *Журнал министерства народного просвещения*. 1892, (XI): 141–147.
- Пентковский, Пентковская 2003 — Пентковский А. М., Пентковская Т. В. Синайский апостол (Sin. slav. 39): история текста и история рукописи. В сб.: *Лингвистическое источниковедение и история русского языка (2002–2003)*. М.: Древлехранилище, 2003. С. 121–190.
- Соболевский 1902 — Соболевский А. И. *Славяно-русская палеография*. Т. 2. М.: Тип. А. П. Лопухина, 1902. 65 с.
- Соболевский 2004 — Соболевский А. И. *Труды по истории русского языка*. Т. 1. Очерки из истории русского языка. Лекции по истории русского языка. Сер.: Классики отечественной филологии. М.: Издательский дом «ЯСК», 2004. 712 с.

- Сперанский 1929 — Сперанский М. Н. Тайнопись в юго-славянских и русских памятниках. М. Н. Сперанский (ред.). В кн.: *Энциклопедия славянской филологии*. Вып. 4.3. М.: Академия наук СССР, 1929. 161 с.
- Шалина 2005 — Шалина И. А. Чудотворная икона-реликвия «Богоматерь Одигитрия»: ее вторичное чудо и «хождение» по Константинополю. В кн.: *Реликвии в восточнославянской иконографии*. М.: Индрик, 2005. С. 243–275.
- Щепкин 1999 — Щепкин В. Н. *Русская палеография*. 3-е изд., доп. М.: Аспект Пресс, 1999. 269 с.
- Della Vida 1939 — della Vida G. L. Recherche sulla formazione del piu antico fondo dei manoscritti orientali della biblioteca Vaticana. *Studi e testi*. No. 92. Rist. anastatica del 1939. Città del Vaticano: Bibl. apostolica vaticana, 1976. VIII + 528 p. (In Italian)
- Leroy 1976 — *Les Types de réglure des manuscrits grecs*. Leroy J. (ed.) Paris: Éditions du Centre national de la recherche scientifique, 1976. 54 p.
- MacRobert 1998 — MacRobert M. The Textual Tradition of the Church Slavonic Psalter up to the Fifteenth Century'. In: *Interpretation of the Bible*. J. Krašovec (ed.). Ljubljana: Sloven. akad. znanosti in umetnosti; Sheffield: Sheffield acad. press, 1998. P. 921–942.
- Ruysschaert 1985 — Ruysschaert J. La formation des deux fonds de manuscrits slaves de la Vatican. In: *Polata knjigopisnaia*. 1985, (3): 50–62.

Статья поступила в редакцию 6 апреля 2020 г.
Статья рекомендована в печать 3 декабря 2020 г.

Tatiana I. Afanasyeva

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
t.afanasieva@spbu.ru

Tatiana V. Burilkina

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
t.burilkina@gmail.com

Vatican Psalter Vat. slav. 8: Paleographic, linguistic, and textual features of the manuscript*

For citation: Afanasyeva T. I., Burilkina T. V. Vatican Psalter Vat. slav. 8: Paleographic, linguistic, and textual features of the manuscript. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2021, 18 (1): 4–17. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.101> (In Russian)

The article describes the graphic and orthographic features of the unique Old Russian Psalter stored in the Vatican Apostolic Library (under the code Vat. slav. 8). This codex has practically not attracted the attention of researchers because it was difficult to access. It is now available on the Internet and can be fully studied. The Psalter was written by a highly qualified scribe who developed a special font for his manuscript — a half-letter, built following certain principles as the study showed. The orthography of the manuscript is focused on the ancient Russian norms of the 16th century. However, it has very important innovations: superscripts appear that imitate a slight Greek aspiration, as well as the writing of omega and “uk” in the South Slavic manner. The localization and dating of the manuscript have been clarified. It was written no earlier than the 1420s as evidenced by the special “bead” initials, as well as the spelling of omega with a high center. Some features of the Central Russian dialect can be traced in the scribe’s writing. The codex was brought to Italy by Metropolitan Isidore who fled

* The paper is supported by the Russian Science Foundation, grant number 16-18-10137.

from Moscow (from the Chudov Monastery) in September 1441 with many other Greek and Slavonic manuscripts. As a result, this Manuscript can be associated with the scribes of this monastery. A small format of the Vat. slav. 8 suggests that this was a travel book. Apparently, the scribe created this manuscript for personal needs. He included a number of rare church services in the codex, in particular, the unique Tuesday church service of the akathist of the Blessed Virgin Mary according to the charter of Mount Athos.

Keywords: Russian paleography, graphic-spelling system of the manuscript, localization and dating of the manuscript, Church Slavonic medieval liturgical texts.

References

- Бруни 2004 — Bruni A. M. *Θεολόγος. Ancient Slavic Codes of the Words of Gregory Nazianzin and their Byzantine Prototypes*. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriia SPb., Institut istorii RAN Publ., 2004. (In Russian)
- Бруни 2017 — Bruni A. M. Paleographic notes on the Old Russian Codex of the Words of Grigory Nazianzin (GIM, Chud. 11). *Europa Orientalis*. Vol. XXXVI (2017): 229–240. (In Russian)
- Быкова 2005 — Bykova G. Z. Parchment as the basis of medieval manuscripts. In: *Chrysograph*. Vol. II. Moscow: Skanrus Publ., 2005. P. 8–22. (In Russian)
- Молдован 2018 — Moldovan A. M. Ligature writing and other features manuscripts GIM, Chud. 11. *Trudy Instituta russkogo iazyka V. V. Vinogradov*. Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriia russkogo iazyka. 2018 (16): 193–215. (In Russian)
- Нунцио 1892 — Nunzio U. de. About the Slavic manuscript of the Vatican Library N VII. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniia*. 1892 (XI): 141–147. (In Russian)
- Пентковский, Пентковская 2003 — Pentkovsky A. M., Pentkovskaya T. V. The Sinai Apostle (Sin. Slav. 39): the history of the text and the history of the manuscript. In: *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriia russkogo iazyka (2002–2003)*. Moscow: Drevlekhranilishche Publ., 2003. P. 121–191. (In Russian)
- Соболевский 1902 — Sobolevsky A. I. *Slavic-Russian paleography*. Moscow: Tipografia A. P. Lopukhina Publ., 1902. 65 p. (In Russian)
- Соболевский 2004 — Sobolevsky A. I. *Works on the history of the Russian language*. Vol. 1. Ocherki iz istorii russkogo iazyka. Lektsii po istorii russkogo iazyka. Ser.: Klassiki otechestvennoi filologii. Moscow: LRC Publ. House, 2004. 712 p. (In Russian)
- Сперанский 1929 — Speransky M. N. Cryptography in the South Slavic and Russian monuments. In: *Entsiklopediia slavianskoi filologii*. Vol. 4.3. Moscow: Akademiia nauk SSSR Publ., 1929. 161 p. (In Russian)
- Шалина 2005 — Shalina I. A. The miraculous icon relic “Our Lady of the Hodegetria”: her Tuesday miracle and “walking” according to Constantinople. In: *Relikvii v vostochnoslavianskoi ikonografii*. Moscow: Indrik Publ., 2005. P. 243–275. (In Russian)
- Щепкин 1999 — Schepkin V. N. *Russian paleography*. 3rd ed., add. Moscow: Aspekt Press Publ., 1999. 269 p. (In Russian)
- Della Vida 1939 — della Vida G. L. Recherche sulla formazione del piu antico fondo dei monoscritti orientali della biblioteca Vaticana. *Studi e testi*. No. 92. Rist. anastatica del 1939. Città del Vaticano: Bibl. apostolica vaticana, 1976. VIII+528 p.
- Leroy 1976 — Leroy J. *Les Types de réglure des manuscrits grecs*. Paris: Éditions du Centre national de la recherche scientifique, 1976. 54 p.
- MacRobert 1998 — MacRobert M. The Textual Tradition of the Church Slavonic Psalter up to the Fifteenth Century. In: *Interpretation of the Bible*, J. Krašovec (ed.). Ljubliana: Sloven. akad. znanosti in umetnosti; Sheffield: Sheffield acad. press, 1998. P. 921–942.
- Ruysschaert 1985 — Ruysschaert J. La formation des deux fonds de manuscrits slaves de la Vatican. In: *Polata knjopisnaia*. 1985, (3): 50–62.

Received: April 6, 2020
Accepted: December 3, 2020